

КИТАЙСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИЙНЫХ ТЕКСТОВ О СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КИНОИСКУССТВЕ)

Чжу Пэнсяо

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 июня 2024 г.

Аннотация: в задачи работы входит характеристика массовой культуры как части социокультурного ландшафта, анализ противоречий массового и элитарного искусства наших дней, а также выработка рекомендаций по повышению уровня китайской журналистики, связанной с репрезентацией проблем литературы и кино последнего десятилетия. Сделаны выводы о необходимости либерализации массмедийных дискурсов о культуре и искусстве.

Ключевые слова: Китай, массмедиа, особенности социокультурного ландшафта, литература, кино, ТВ, Неофициальные беседы, Черно-белая планета.

Abstract: the objectives of the work include the characterization of mass culture as part of the socio-cultural landscape, the analysis of the contradictions of mass and elite art of our days, as well as the development of recommendations for improving the level of Chinese journalism related to the representation of the problems of literature and cinema of the last decade. Conclusions are drawn about the need to liberalize mass media discourses about culture and art.

Keywords: China, mass media, features of the socio-cultural landscape, literature, cinema, TV, Informal conversations, Black and white planet.

Введение. Изучение диалектики взаимовлияния, взаимного содействия культуры и СМИ сегодня актуально в условиях распространения сетевых коммуникаций и активного участия деятелей культуры в дебатах о путях развития национального искусства. Для Китая вопрос о развитии искусства в медиaprостранстве «открытого общества» не является простым. Во-первых, остро стоит вопрос цензуры и самоцензуры художников, во-вторых, коммерциализация культуры требует сохранения партийного контроля за содержанием произведений искусства, так как массовое искусство в условиях глобализации неоднозначно влияет на сознание потребителей. Противоречиво и развитие журналистики, освещающей жизнь литераторов и кинематографистов.

Метод исследования — историко-культурный, с элементами сопоставительно-культурологического рассмотрения текстов. Эмпирическая база: дискурсы и явления современной китайской медиакультуры, сравниваемой с текстами традиционной медиакультуры XX в. В частности, это фильмы Чжана Имоу по романам Мо Яня и других писателей, а также культурологические ток-шоу «Неофициальные беседы» и «Черно-белая планета».

Репрезентация литературного развития в медиакommunikativном пространстве КНР последних десятилетий. Идеиной полемики сто-

ронников традиционных ценностей и новаций в духе западного авангарда было немало в Китае до эпохи «культурной революции», но потом на многие годы искусство стало лишь пропагандистом идей социализма. В конце прошлого века в Китае появились писатели-новаторы: Цань Сюэ (настоящее имя Дэн Сяохуэ), Мо Янь, Чжан Юэжэнь, Юй Хуа, Гао Син-цзянь, Дай Сы-цзе, Цзян Жун, Лю Биньянь и др. Многие из произведений названных авторов экранизированы, что подчеркивает важность темы «Литература и кино сквозь призму медиакритики». Не секрет, что экранная культура по влиянию обогнала «бумажную» культуру чтения во многих странах.

Цань Сюэ, дочь журналиста и редактора газеты «Новая Хунань», лауреата Нобелевской премии, автора сборника рассказов «Я живу в трущобах», создательницу нашумевших романов «Любовь в новом тысячелетии» (2018 г.) и «Последний любовник» (2015 г.), считают ученицей Ф. Кафки и З. Фрейда [1, 7]. Ее стиль также напоминает о Дж. Джойсе и М. Прусте. О фрейдизме в китайском искусстве с сатирической улыбкой писал и уехавший во Францию писатель-диссидент Дай Сы-цзе, отбывший в ссылке суровое наказание в годы маоизма. Герой романа Дай Сы-цзе «Комплекс Ди» (2003) — неудачливый психоаналитик Мо, начитавшийся на Западе новомодных книг. Сексуальные страдания Мо, гротескно показанные в истории нового Дон-Кихота, косвенно пародируют попытки многих авторов Китая совместить но-

вое и старое, Запад и Восток. Либерализация и мода на развлечения стала не только стимулом новых веяний, но и источником споров о сохранении наследия Конфуция, Лао-цзы, Мо Ди, Дэн Си, Инь Си, Сунь Ятсена, Ли Бо, Лу Синя и других философов, писателей и мастеров слова. Писатели в целом осудили жестокость «культурной революции» и расправы над инакомыслящими интеллигентами. Об этом много писал популярный на Западе деятель культуры и блогер Ай Вэй Вэй, сын знаменитого поэта Ай Цина (Цзян Чжэн-ханя) [2, 22].

Наиболее авторитетные авторы, например, лауреат Нобелевской премии Мо Янь или уехавший в Европу лауреат Нобелевской премии Гао Синцзянь, указали на вопиющий социальный разрыв между богатством и бедностью в Китае, на экологические проблемы, на уход молодежи от общественной работы, на проблемы алкоголизма, воровства, коррупции. По романам Мо Яня «Красный гаолян» и «Сорок одна хлопущка» в Китае сняты фильмы, вызвавшие широкие дебаты в Сети. Несмотря на цензуру, которая порой напоминает о Северной Корее, деятели культуры, протестуя против жесткого контроля КПК, отмечали, что «Великая мечта осталась мечтой, еще не стала реальностью» [3, 109–120]. Особенно острой была критика КПК в Сети, на сайтах европейской и американской диаспор. В 1987 году Чжан Имоу снял работу Мо Яня «Красное сорго». В романе «Красное сорго» Мо Янь использует метод повествования в виде ретроспективных кадров, чтобы распределить историю между разными моментами времени и перспективами, позволяя читателям почувствовать хаос времени и пространства и шаткие скачки истории. Этот стиль повествования усложняет чтение и придает роману неповторимое очарование. В фильме «Красное сорго» режиссер Чжан Имоу применил другую стратегию. Он представляет историю в хронологическом порядке посредством линейного повествования, сосредотачиваясь на основных сюжетных моментах.

Широкое освещение в прессе получил роман Чжан Юэжань «Кокон» (2020, пер. на рус. яз. — 2021 г.), напоминающий о последствиях эпохи волюнтаризма и тоталитаризма. Его герои — Цзяци и Чэн Гун — девочка Цзяци, внучка академика, и ее друг, выходец из бедной семьи Чэн Гун. Из-за давних ссор врач, дед Цзяци, в приступе ненависти вогнал в голову деда Чэн Гуна гвоздь, тот не умер, но впал в кому. Чэн Гун узнает тайну и покидает свою Джульетту, но она через 18 лет его находит. Увы, старые обиды не дают друзьям соединить тела и души. В формате детективного сериала скрыта семейная тайна, этот роман по жанру мифологизированная сага, данная в контексте социальных перемен, о чем писали авторы колонки об искусстве на сайте «Жэньминь жибао онлайн». О философском подтексте романа автор романа пишет так: ««Мы бездумно бредем по сотканному из тайн туману, не видя дороги, не зная цели.

Быть может, повзрослев, мы наконец вышли из тумана и увидели мир таким, какой он есть? Ничего подобного. Мы просто оделись в этот туман, замotalись в него как в кокон» [4, 189].

Писатель-экспериментатор Юй Хуа родился в 1960 г. Роман «Жить» считается его главным произведением. Сюжет романа-притчи напоминает о легендах древнего Китая, сочетая в своей основе реальность, в которой бедность соседствует с несправедным богатством, и фантастику, связанную с вечными темами любви, труда и медитации о смысле жизни. В романе «Жить» два главных персонажа, крестьянин Фугуй, рассказывающий свою необычную биографию и сам рассказчик, собиратель народных преданий, легенд и мифов. История Фугуя связана с историей страны, но эту связь надо назвать непрямой. Важным направлением в китайской литературе считается проза о молодежи. В произведениях «Волчий тотем» Цзян Жуна, «Гляжу на заросли тростника» Хань Шаогуна, «Пробуждение» Цинь Чжаояна, «Радость» Хэ Шигуана, «Горький родник» Чжан Сяньляна и др. проблемы молодежи вызвали полемическую бурю в Интернете. Прозаика Цзян Жуна, написавшего в начале этого века традиционный реалистический роман «Волчий тотем» («Тотем волка»), критики посчитали поборником элитаризма, «либералом», зовущим к политической реформе, что в Китае наказуемо. Думается, польза от многообразия мнений больше значит, чем партийная дисциплина.

Литература, кино и ТВ как ферменты обновления национальной культуры. Для китайского кинематографа характерно слияние серьезного, даже элитарного, философского, подхода, с одной стороны, и развлекательного, гедонистического подхода, с другой. Характерно, что развлекательные фильмы тоже несут заряд воспитания и идейной закалки. Фильм «Стоянка Саньсиндуй», снятый китайскими режиссерами под руководством английского режиссера и постановщика известных мюзиклов Тома Саутерленда, расширяет кругозор, хотя и покоится на законах коммерции [3].

Другой стороной связи СМИ и кинематографа является опора кино на литературу. «Цветы войны», китайский военно-исторический фильм, снятый в 2011 г. режиссером Чжан Имоу, как экранизация романа Янь Гэлин «13 цветов Нанкина», может служить наглядным примером. Сюжет фильма основан на Нанкинской резне во время антияпонской войны. Это трогательная история проститутки и раненого солдата, стоящего перед жизнью и смертью. В 1937 г., начиная вторую японо-китайскую войну, японская имперская армия захватывает столицу Китая Нанкин и устраивает систематическую и жестокую Нанкинскую резню. Когда вторгнувшиеся японцы одолевают китайскую армию, отчаянные школьники бегут к монастырю Католической церкви. Здесь к группе невинных школьниц присоединяется американский гробовщик Джон Миллер,

который должен похоронить главного священника. В церкви Миллер находит мальчика Джорджа Чена, сироту, которого воспитал умерший священник. Вскоре в поисках убежища в собор прибывает группа местных проституток. В собор врываются японские солдаты и начинают наводить ужас на школьников, желая их поймать и изнасиловать. От рук японцев умирают две девочки. Переодевшись в священника, Миллер пытается спасти школьников, но получает прикладом по голове и теряет сознание. Всех спасает китайский снайпер, который расправляется с жестокими японцами и гибнет в финале. Проститутка Ю Мо, убеждая свою группу защитителю школьников, заняв их место на японской вечеринке. Поскольку в соборе только 12 проституток, мальчик Джордж, приемный сын умершего священника, также соглашается стать добровольцем. Проститутки делают ножи из разбитых окон и прячут их в свои плащи. Судьба 13 цветов, которые принесли себя в жертву, остается неизвестной.

На телевидении Китая отразилась тотальная медиатизация культуры, повсеместное влияние сетевых коммуникаций. Доказательство тому — жанр ток-шоу о культуре, например, «Неофициальные беседы» и программа дебатов «Черная и белая планета», основными формами которых являются разговоры интересных людей. «Неофициальные беседы» — это программа, основанная на жанре интервью, в которой четыре постоянных гостя: Да Цзо, Ян Ди, Чэнь Мин и Чэнь Чао. Первые четыре сезона были произведены Hubei Satellite TV, а начиная с пятого сезона — совместно Bilibili и Hubei Satellite TV. Программа в основном имеет форму ток-шоу, в котором представители разных стран обсуждают несколько тем в каждом выпуске. Представители молодежи из разных стран приглашаются к общению и обсуждению актуальных тем и культурных различий, предлагая разнообразные точки зрения. В каждом выпуске представители «Друзей» высказывают мнения (предвзвешенные) друг друга и разыгрывают драму «взаимного вреда». Благодаря личному опыту и взглядам гостей зрители смогут узнать о культуре и образе жизни разных стран. В процессе взаимного общения мы разрушаем когнитивные барьеры между разными странами и открываем путь в новый мир. Самым большим направлением этой качественной отечественной программы является культурный обмен между странами. Она ориентирована в первую очередь на молодую аудиторию, тех, у кого есть чувство международной культуры и разные точки зрения. Темы в основном легкие и интересные, подходят для повседневного просмотра. Формат программы легкий и юмористический,

часто включает забавные ссылки и интерактивные игры. «Черно-белая планета» — это развлекательное шоу собственного производства, созданное совместно Youku и Miwei Media. В программе вы можете свободно выбирать свою позицию по горячим социальным темам и участвовать в ожесточенных конфронтациях и дебатах. «Неофициальные беседы» фокусируются на непринужденных и приятных беседах об искусстве и культурных обменах. «Черно-белая планета» фокусируется на более серьезных политических дебатах. «Неофициальные беседы» очень интерактивны и вызывают отклик у аудитории посредством игр и непринужденных диалогов. «Черно-белая планета» пробуждает мышление аудитории посредством дискуссий. Интерактивный метод названных ток-шоу больше ориентирован не на гедонизм, а на ответ критического мышления коммуникаторов, на анализ сложных вопросов культуры и на диалектический спор [5].

Заключение. Знакомство с медиакulturой и массовым искусством Китая позволяет сделать вывод о противоречивом соединении в пространстве медиа обилия достижений искусства и его репрезентацией в массмедиа. С одной стороны, дискуссии в Сети убеждают в динамичном количественном росте и энергичном продвижении эстетических товаров на рынке информационных услуг. Но, с другой стороны, противоречия массового производства и потребления эстетических ценностей, породившие бурные дискуссии в СМИ последних лет, свидетельствуют о недостаточном качественном уровне духовных товаров, в том числе и медийных текстов, критических статей и отзывов, что требует от медиакритиков и журналистов более откровенного разговора о недостатках литературы и кино, об уровне художественных дискуссий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chinese author Can Xue favourite to win 2023 Nobel prize in literature // The Guardian. — 2023 г.
2. Черкасский Л. Е. Ай Цин — подданный Солнца / Л. Е. Черкасский. — М., 1993.
3. Исаев А. С. Художественное кино в Китае: текущее состояние, тенденции и перспективы / А. С. Исаев // Современные востоковедческие исследования. — Т. 5 (3). — 2023. — С. 109–120.
4. Чжун Дафэн. Китай на киноэкране / Чжун Дафэн, Ли Эрчжуан. — СПб., 2021.
5. People's Daily Online: The cybersecurity act and the national security review system. — Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n1/2016/0622/c40531-28469973> (дата обращения: 12.06.2024).